

Глава 14. Расследование происшествия

Представители администрации академии появились быстро. Ко всеобщему удивлению, группу возглавлял молодой человек в форме, за которым следовали несколько сотрудников из учебного отдела и службы режима. И Цзян, будучи единственным свидетелем на восьмом этаже библиотеки, вместо благодарности за помощь оказался под пристальным, почти враждебным допросом.

Лишь к сумеркам, когда пострадавшей девушке наложили швы и она немного пришла в себя, следователи решили расспросить её о случившемся.

— Я... я пошла на восьмой этаж за книгами, — голос студентки дрожал, слёзы никак не унимались, хоть истерика и прошла. — Только сделала несколько шагов... как вдруг налетел резкий, ледяной порыв ветра. Я инстинктивно закрылась руками и... ощутила жуткую боль. Как будто полоснули ножом... У-у-у...

— Доктор, что с моей рукой? — всхлипнула она, прервав рассказ. — Я смогу снова играть на цине?

— Если будете беречь руку и дождётесь полного заживления, то всё будет в порядке, — мягко ответил врач. — Главное — не торопиться.

— Обсудите это позже, — бесцеремонно оборвал его человек в форме. Повернувшись к девушке, он продолжил: — Вы почувствовали боль, а дальше?

— Дальше... я попятилась и упала. А потом этот студент прибежал на крик и отнёс меня в медпункт.

— В тот момент, когда вам стало больно, вы видели кого-нибудь на этаже?

— Нет... — Девушка побледнела; И Цзяну показалось, что к печали в её взгляде примешался глубокий, липкий страх. — С того момента, как я поднялась, и до появления этого парня в коридоре не было ни души.

Молодой офицер прищурился, в упор глядя студентке в глаза:

— Вы уверены, что он поднялся на этаж только после вашего падения? Не встречали его раньше?

Девушка широко раскрыла глаза от возмущения:

— Конечно, уверена! Там не было ни тени! Он прибежал со стороны лестницы только тогда,

когда я закричала!

— То есть, — голос человека в форме оставался ледяным и безучастным, — вы хотите сказать, что, находясь в пустом коридоре, где нет ни одного острого предмета, вы получили ранение просто так, на ровном месте?

И Цзян, не выдержав, взорвался:

— Эй! Тебе не кажется, что ты перегибаешь палку? Не видишь, в каком она состоянии? Что за тон дознавателя на допросе преступника?

Офицер медленно перевёл на него колючий взгляд:

— Чтобы докопаться до истины, необходимо рассматривать все возможные версии.

— И какова же твоя версия? — огрызнулся юноша. — Что она сама себя изрезала? Для следствия нужны улики, а не твои безумные теории! Ты всегда так работаешь? Выдумываешь виноватого, а потом просто шьёшь дело?

Тот лишь холодно усмехнулся:

— Гипотеза — важная часть расследования. Впрочем, дилетанту вроде тебя этого не понять. Но послушай, — он неприятно улыбнулся, — и вчера, и сегодня нападения произошли в библиотеке. И показания вчерашней пострадавшей совпадают с этими слово в слово.

И Цзян застыл на месте.

— Один в один?

— Та девушка тоже утверждала, что просто сидела и читала, когда внезапно подул сильный ветер и она получила рану. — Офицер хмыкнул. — Вот только осмотр показал: в том зале окна были наглухо закрыты. Откуда взяться ветру?

— Но как это возможно...

— Два случая, пугающее сходство и абсолютно неубедительные оправдания, — подытожил он, вновь поворачиваясь к пациентке. — Может, мне стоит предположить, что вы с той девицей лжёте по одной и той же причине?

— Ах ты!..

Девушка на кровати побледнела от ярости. Врач тоже не выдержал:

— Хватит! Не смейте давить на больную! Ей нужен покой!

Проигнорировав замечание, офицер вновь обратился к И Цзяну:

— Кстати, я так и не спросил: в каких вы с ней отношениях?

— Ни в каких! — отрезал тот. — Я её впервые вижу!

— О как? — язвительно протянул полицейский. — Значит, ты у нас просто святоша, решивший сотворить доброе дело?

— На что ты намекаешь?

— Обычный прохожий, оказав помощь, ушёл бы по своим делам. А ты торчал под дверью операционной с таким видом, будто у тебя там родная мать. Места себе не находил.

В разговор вмешался старина У, пытаясь сгладить углы:

— Это я попросил Сяо Цзяна остаться. Вчера те двое, что привели девушку, скрылись, не оставив ни имён, ни факультетов, и вам пришлось потратить кучу времени на их поиски. Вот я и решил, что сегодня парню лучше подождать, пока вы его не опросите.

Офицер бросил короткий взгляд на юношу:

— И чего ты так нервничаешь? Либо слишком печёшься об этой девице, либо совесть нечиста — одно из двух.

Разговор окончательно превратился в откровенную травлю. И Цзян чувствовал, как внутри закипает ярость:

— Ты что, совсем больной? Твоё недоверие ко мне ещё можно как-то оправдать служебным рвением, но подозревать жертву? Это уже за гранью.

— У меня есть причины, — парировал тот. — Случалось уже, что влюблённые выгораживали друг друга. С чего бы двум студенткам, получив такие травмы, рассказывать сказки про ветер? К тому же они из одной группы.

Из одной группы? Значит, вторая девушка тоже учится игре на пипе?

И Цзян помрачнел, глядя на забинтованные руки пострадавшей. Смогут ли они поправиться? Слова врача о выздоровлении звучали лишь как слабая попытка утешить.

— Какое совпадение, — продолжал офицер. — Может, ты и обеих девиц знаешь?

— Я же сказала, что не знаю его! — Девушка, забыв о боли, попыталась сесть в постели, вынудив врача силой удерживать её. — Спросите моих друзей, соседок по комнате! Он не с нашего курса, у нас парней раз-два и обчёлся, я бы его запомнила! Какие ещё «отношения», какое «выгораживание»?!

Она снова разрыдалась. Доктор, побагровев от гнева, прижал её к себе и рывкнул:

— Думаю, на сегодня допросов достаточно! Здесь больница, и я не позволю второсортному копу распоряжаться моими пациентами!

Спутники офицера тоже начали тихо уговаривать его закончить на сегодня. Тот с угрюмым видом вышел в коридор, прихватив И Цзяна за локоть.

— Чего тебе ещё? — Юноша с отвращением вырвал руку.

— Пройдёмся до библиотеки.

Они вернулись на место происшествия. Видимо, администрация успела предупредить уборщиц: в отличие от вчерашнего дня, пятна крови на полу остались нетронутыми. Офицер пояснил, что по телефону получил лишь примерные координаты, и заставил И Цзяна указать точное место, а затем буквально потребовал «восстановить траекторию движений».

Чаша терпения переполнилась.

— Свою помощь следствию я оказал в полном объёме, — холодно бросил И Цзян. — Хотите играть в симуляции — развлекайтесь сами.

— Решил сбежать?

— Что? — И Цзян едва удержался, чтобы не дать ему пощёчину. — Если я не пляшу под твою дудку, значит, бегу или оправдываюсь? Ты вообще кто такой? Подозревай кого хочешь, мне плевать! Но напомню: чтобы ограничивать свободу гражданина, нужны веские доказательства и ордер. Не думай, что я буду терпеть твои выходки до бесконечности. С хамами, не знающими слова «уважение», дел иметь не хочу!

— Справедливо сказано.

За спиной раздались негромкие хлопки. Гун Ци подошёл к И Цзяну, но взгляд его был прикован к офицеру.

— Если просишь о помощи, делай это с должным почтением. Не надейся, что все будут перед тобой пресмыкаться. Этот парень не знает твоего отца. Хотя, — Гун Ци усмехнулся, — думаю, даже если бы и знал, всё равно бы сейчас преподал тебе урок хороших манер вместо твоего папаши.

Молодой человек в форме мгновенно стал мертвенно-бледным.

— Я сам по себе! Не смей приплетать сюда моего отца!

Гун Ци ответил без тени жалости:

— Тебе этот случай не по зубам. Позови своего напарника, у которого головы на плечах побольше, — мы будем говорить только с ним. Сяо Цзян, пойдём.

Он увёл друга прочь, полностью игнорируя летевшие вслед возмущённые крики.

— Кто это вообще был? — И Цзяна буквально трясло от пережитого. — И что за отец? Очередной мажор при власти?

— Его зовут Линь Цзэ, — ответил Гун Ци, когда они отошли подальше. — Он возглавляет отделение полиции прямо здесь, в академии. Мажор, и притом из очень высокой семьи. Обычному человеку с ним лучше не связываться.

— А ты, значит, необычный? — спросил И Цзян. — Так лихо ему ответил... Ты тоже из этих?

— Я из «чёрных».

— В смысле?

— Чёрный пояс по каратэ, второй дан.

—...

Вернувшись в общежитие, они зашли в 501-ю комнату и застали неожиданную картину: Цинь Чжэн и Сяо Бай увлечённо музицировали. Заметив вошедших, Сяо Бай отложил инструмент:

— Слыхали, ты вляпался в неприятности? Тебя что, этот тип по фамилии Линь замел?

— Кто тебе такой бред наплёл?

— Твой староста, Хэ Хунчжи, — пояснил Сяо Бай. — Рассказал, что забирал лекарства в медпункте и услышал в соседнем кабинете твой голос. Ты там вроде кричал, что ни при чём. Он встретил меня по дороге, ну я и отправил Сяо Гуна тебе на выручку.

— Вот же гад! — взорвался И Цзян. — Видел, что меня незаконно прессуют, и просто прошёл мимо! Если бы не столкнулся с тобой, небось и слова бы никому не сказал!

Гун Ци достал из холодильника напитки на четверых. Когда Цинь Чжэн убрал цинь, компания устроилась на диване, чтобы послушать рассказ о втором кровавом инциденте в библиотеке.

— Значит так, — подвёл итог Сяо Бай. — Если вчерашнее ещё можно было списать на случайность, то два нападения подряд, в одном и том же месте, и жертвы — исключительно девушки?

— Девушки из одной группы. И обе в белых платьях.

— Да сдались тебе эти платья, — отмахнулся Цинь Чжэн. — В этом сезоне белый шифон в моде. У нас в академии почти у каждой студентки есть такая вещь. Загляни в обед на торговую улицу — половина девчонок в белом.

— Да я не о моде толкую! — в отчаянии воскликнул И Цзян. — У меня нет никакой суперсилы, но послушайте: после того сна второй день подряд случается именно то, что я видел!

Сяо Бай многозначительно поднял палец:

— Но твой сегодняшний утренний сон не сбылся!

— Если бы он сбылся, это был бы уже хоррор!

— А что ему сегодня приснилось? — поинтересовался Гун Ци.

Сяо Бай картинно вздохнул:

— Ох, этот ребёнок... Разбудил меня ни свет ни заря своим воплем. Плакал и причитал, что видел девушку в белом, повешенную под окном девятого этажа библиотеки.

— Никто не плакал! И ты сам прибежал ко мне в комнату со сковородкой наперевес!

— Короче! — перебил Сяо Бай. — Из твоих снов сбылся только один.

И Цзян замялся, подбирая слова:

— На самом деле... их было три. И два сбылись.

— Что? — Сяо Бай подался вперёд. — Какой ещё сон?

— Тот приснился мне в ночь перед поступлением... — И Цзян неловко покосился на Гун Ци. — Мне приснился Гун Ци, и на следующий день я его встретил.

Гун Ци на мгновение широко открыл глаза, он бросил быстрый взгляд на Цинь Чжэна.

— Ты... уверен? — осторожно спросил Цинь Чжэн.

И Цзян кивнул:

— Тогда я списал это на совпадение. Мол, видел его где-то раньше. Но после того случая в библиотеке я не могу перестать об этом думать. И хотя вчерашний сон не сбылся буквально, он всё равно не даёт мне покоя.

— А кроме снов? — спросил Цинь Чжэн. — Помимо этих совпадений с ранениями, было что-то странное за эти два дня?

— Что-то связанное... — И Цзян помрачнел. — Если уж говорить о странностях...

— Говори уже! — поторопил Сяо Бай.

— В общем... оба раза, незадолго до происшествий, я видел учителя Юэчжэна.

— Учитель Юэчжэн?

— Вчера на девятом этаже я видел, как он выходил из кладовки на десятом вместе с каким-то парнем. И почти сразу та девушка получила рану. Сегодня — то же самое. Я поднялся на десятый, и он снова выходил из той же подсобки с другим студентом. Стоило им спуститься, как всё случилось.

— Хочешь сказать, это дело рук учителя?! — выпалил Сяо Бай.

— Нет, я не об этом! — поспешно оправдался И Цзян. — Просто если искать связь... Две пострадавшие, и дважды учитель Юэчжэн появляется рядом с местом преступления. Сложно не сопоставить факты. К тому же...

— Что ещё?

— Учитель Юэчжэн сегодня был каким-то не таким.

— В смысле? — уточнил Гун Ци.

— Ну, обычно он кажется... таким хрупким, беззащитным, что ли? — И Цзян попытался подобрать слова. — А сегодня от него исходила совсем иная сила. В плане ауры, энергетики.

— Ну, знаешь ли, — быстро вставил Цинь Чжэн, — у каждого есть свои стороны. С друзьями мы одни, с учителями — другие, с родителями — вообще третьи. Учитель Юэчжэн всё-таки преподаватель. Не смотри на его обычный вид: если его по-настоящему разозлить, последствия могут быть пугающими.

— Да-а? Неужели?

— Именно так, — Гун Ци поддержал друга с предельно серьёзным лицом. — Поэтому при каждой встрече внимательно изучай его настрой. Считай, что каждый день видишь перед собой нового человека.

И Цзян опешил:

— Каждый день как незнакомца? Но ведь он только сегодня был другим.

— Это значит, что ты ему очень симпатичен, — резюмировал Цинь Чжэн. — С теми, кто ему нравится, он обычно придерживается одного образа.

—... Мне стоит этим гордиться?

— Ладно, оставим учителя в покое, — Цинь Чжэн решительно сменил тему. — Тебя этот Линь допрашивал битый час. Что он спрашивал? Было что-то особенное?

— Особенное... — И Цзян нахмурился. — Обе девушки твердили про сильный ветер.

— Ветер?

— Да. И я не сказал об этом полицейскому, но... Когда я только поднялся на восьмой этаж, меня самого чуть не сбило с ног мощным порывом.